

Сергей Рябков:

«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СДЕРЖИВАНИЕ — ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ»

Как сказывается продолжение конфликта в Сирии на региональной безопасности? Смогут ли успехи переговоров по иранской ядерной программе в Женеве стать фактором, способствующим созданию зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), на Ближнем Востоке? Остается ли сдерживание ключевым механизмом национальной безопасности России? Как сказываются планы США по созданию европейского сегмента глобальной ПРО на дальнейший российско-американский диалог по стратегической стабильности?

На вопросы главного редактора журнала Индекс Безопасности Владимира Орлова отвечает заместитель министра иностранных дел России, Чрезвычайный и Полномочный Посол Сергей Рябков¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В Сирии продолжается гражданская война. Попытки урегулировать ситуацию между сторонами конфликта длятся уже более трех лет. В стране продолжают столкновения между официальным Дамаском и оппозицией. Как скажется продолжение военного конфликта в Сирии на региональной безопасности?

РЯБКОВ: Продолжение военного конфликта в Сирии может спровоцировать распад страны и превратить ее территорию в источник экстремизма, терроризма и региональной нестабильности.

Мы глубоко убеждены, что навязывание решений путем иностранного вмешательства, ультиматумов и давления может привести к нестабильности, беспорядку и анархии. Чтобы добиться позитивных и стабильных результатов, необходимо учитывать интересы всех религиозных и этнических групп страны. Этого можно достичь только путем диалога между правительством и оппозицией.

Сирийское правительство понимает, что нет никаких гарантий неизменности ситуации в плане того, кто будет находиться у власти в Дамаске. Однако оно не готово задекларировать в самом начале процесса, что он должен привести к отстранению от власти президента Башара Асада. Конечно, существует проблема обеспечения необходимого уровня безопасности в Сирии. Масштабы этой задачи намного шире, чем моя, относительно узкая перспектива, которая сводится к вопросу химического разоружения Сирии. Но будем надеяться, что политической воли во всех столицах, которые принимают участие в данном процессе, будет достаточно для успешного начала политического переходного процесса.

Мы серьезно обеспокоены наблюдающейся тенденцией усиления позиций исламистов в среде тех, кто воюет против сирийского правительства. Сообщается, что одних радикальных исламистов поддерживает Саудовская Аравия, дру-

И
Н
Д
Е
К
С
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И

гих — Катар, а некоторые группы, такие как *Джабхат-ан-Нусра*, тесно связаны с *Аль-Каидой*.

Мы наблюдаем и другую ситуацию: вооруженные люди объединяются на основе экстремистской идеологии, которая противоречит традиционному исламу, исповедующему толерантность к иным точкам зрения и образу жизни. Эти группы навязывают другим свои взгляды и правила. Все они, даже те, что не связаны напрямую с *Аль-Каидой*, действуют в ее интересах, поскольку хотят создать в Сирии еще одну базу экстремизма и международного терроризма. И хотя это кажется невероятным, такая деятельность щедро финансируется государствами Персидского залива, и опосредованно осуществляется под их политическим патронажем.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В соответствии с резолюцией 1540 Совета Безопасности ООН, все государства обязаны воздерживаться от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются обладать или применять химическое оружие. Почему никто не обсуждает возможность использования химического оружия террористами или так называемой оппозицией Сирии?

РЯБКОВ: Резолюция 1540 Совбеза ООН рассматривается, по крайней мере в области практической дипломатии, в качестве инструмента усиления национальных режимов экспортного контроля. Именно на этих целях и задачах в основном сфокусирована повседневная деятельность так называемого Комитета 1540 в Нью-Йорке. Пока что нам, к огромному счастью, еще ни разу не пришлось столкнуться с актом терроризма с применением оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы надеемся, что и в будущем ничего подобного нигде в мире не случится. Однако мы должны делать все от нас зависящее, чтобы предотвратить подобную катастрофу. В политическом отношении мы единодушны в том, что для этого нужно делать.

Одним из практических аспектов этой проблемы является вопрос, имеют ли террористы, которых все больше становится в Сирии, доступ к отравляющим веществам и возможность эти вещества применить. И здесь у нас есть убедительные доказательства того, что, по крайней мере в некоторых случаях, именно это имело место в Сирии. Мы долго спорили о трагедии, произошедшей 21 августа 2013 г. Тогда были собраны вещественные доказательства, что комбатанты применили против правительственных войск и мирного населения отравляющие вещества. Мы передали эти доказательства сотрудникам ООН, в том числе Аке Селлстрому, который возглавлял миссию по расследованию произошедшего. Кстати, он до сих пор еще не закончил работу над своим окончательным докладом о том, что именно произошло в Сирии летом 2013 г. Мы надеемся, частично это объясняется тем, что он тщательно рассматривает предоставленные доказательства, и мы ожидаем, что в окончательном докладе он их упомянет.

Я хочу сказать, что ситуация в Сирии намного сложнее, чем многие полагают, и Резолюция 1540 имеет самое прямое отношение к этой ситуации. Точно так же, как и Резолюция 2118, которая говорит об ответственности не только правительства, но и другой стороны. Мы считаем, есть реальный риск провокаций, но настанет ключевой момент, когда все запасы химического оружия будут вывозить из страны. Что может произойти, когда грузовики повезут контейнеры с химикатами в порт для дальнейшей транспортировки? Если сирийское правительство сможет обеспечить эффективный периметр безопасности вокруг этих конвоев, нам, возможно, удастся избежать дальнейших осложнений. Но неизвестно, что будет происходить на остальной территории Сирии. Ситуация очень сложная, и в этом отношении очень важны будут недели, оставшиеся до конца года, а также начало января. Мы этому вопросу уделяем по несколько часов каждый день, работая в контакте с американскими коллегами, с коллегами из ОЗХО в Гааге, с сирийцами и т. д. И мы будем продолжать эту работу.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В результате интенсивных усилий делегаций Великобритании, Германии, Китая, России, США, Франции и Ирана на переговорах в Женеве в ноябре 2013 г. был выработан рамочный документ, успешная реализация которого позволит снять ряд серьезных озабоченностей относительно характера и направленности проводимых Ираном работ в ядерной области. Как участник этих переговоров расскажите, какие самые приятные и самые неприятные сюрпризы произошли в ходе женевского переговорного процесса по Ирану? Как Вы оцениваете итоги ноябрьских переговоров в Женеве?

РЯБКОВ: Самый приятный сюрприз случился, когда и американская, и иранская делегации подтвердили, что в Вашингтоне и Тегеране одобрили проект документа. Мы не были уверены, что это одобрение будет получено с обеих сторон в столь короткое время. Мы это сочли признаком того, что высшее политическое руководство плотно вовлечено в ход переговоров и знакомо с текстами документов, поэтому не понадобилось тратить время на дополнительные брифинги и разъяснения ситуации политическому руководству. А самый неприятный сюрприз произошел не в ходе последнего раунда, а когда французская делегация внесла поправки, которые, по нашему мнению, могли похоронить все соглашения. Именно поэтому соглашение не было достигнуто 9 ноября, и процесс затянулся до 24 ноября.

Тем не менее это важное событие положило конец десятилетнему тупику, в котором находилось разрешение одного из наиболее неотложных мировых кризисов. Мы гордимся тем, что это переломное событие основано на концепции, предложенной Президентом РФ В. В. Путиным, отраженной в российской Концепции российской внешней политики. В соответствии с этим подходом, мы все соглашаемся признать право Ирана на мирное использование атомной энергии, включая, естественно, право на обогащение. При этом достигнуто понимание того, что все озабоченности мирового сообщества относительно нерешенных вопросов иранской ядерной программы будут сняты и что сама программа будет находиться под строгим и тщательным контролем МАГАТЭ.

Была достигнута договоренность о том, что первый шаг на пути к этой цели будет продолжаться шесть месяцев. На этот период Иран заморозит свою ядерную программу и не будет устанавливать новые центрифуги или предпринимать какие-то шаги в отношении строительства тяжеловодного реактора в Араке. Таким образом, вся иранская ядерная программа, которая в настоящее время находится под полным и всеобъемлющим контролем МАГАТЭ, будет оставаться в неизменном состоянии в течение шести месяцев. Ожидается, что это соглашение послужит укреплению доверия и позволит нашим партнерам в США и ЕС ослабить давление санкций, которые были введены в отношении Ирана путем принятия незаконных односторонних решений вне рамок Совета Безопасности ООН.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Тем не менее санкции США и ЕС продолжают. Как Вы оцениваете сохранение односторонних санкций США и ЕС в отношении Ирана? Какова цель таких односторонних санкций?

РЯБКОВ: Российская сторона неоднократно заявляла на разных уровнях, что политика санкций полностью себя исчерпала после принятия Советом Безопасности Резолюции 1929 в 2010 г. Мы считаем все дополнительные ограничения, принятые в одностороннем порядке США, ЕС и другими сторонами вне рамок резолюций Совета Безопасности, незаконными. Они никоим образом не могут послужить делу укрепления международных режимов нераспространения.

Все это является предметом серьезной озабоченности в России. Санкции не только подрывают эффективность и конструктивность текущих переговоров, но и наносят серьезный ущерб национальной экономике Ирана, распространяясь на многие области, не имеющие отношения к ядерной деятельности. Они затрагивают нефтедобывающий и банковский сектор, торговлю, судоходство и другие ключевые сферы экономики. У нас складывается впечатление, что вышеупомянутые односторонние меры нацелены на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации

в Иране и провоцирование массовых беспорядков с целью смены режима в Иране. Такой подход совершенно не приемлем для России. Мы не видим никаких альтернатив дипломатическому решению иранской ядерной проблемы.

В соответствии с обычным международным правом, одно государство может ввести односторонние санкции против другого государства только в качестве ответа на враждебные действия или агрессию. Мы считаем, что это совершенно не применимо к Ирану. И в данном контексте совершенно неправомерно и неуместно ссылаться на односторонние санкции, введенные Россией против Грузии. Это решение было принято после вооруженного нападения грузинских вооруженных сил на российских миротворцев в 2008 г.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Повлияют ли женевские договоренности на процесс создания ЗСЯО и ОМУ на Ближнем Востоке?

РЯБКОВ: Успех, достигнутый в Женеве, внесет вклад в процесс создания на Ближнем Востоке ЗСЯО и ОМУ, и средств их доставки. Создание такой зоны остается одним из наиболее острых и неотложных вопросов.

Мы сожалеем о том, что, несмотря на существующие дискуссии, конференция по вопросу создания такой зоны не была созвана в 2012 г. Мы убеждены, что у ко-спонсоров конференции не было полномочий откладывать ее проведение. Россия не давала согласия на перенос даты конференции. Мы также не согласны с тем, что ко-спонсорам не было принято коллективное решение по этому вопросу. Мы бы согласились с возможностью переноса конференции на более позднюю дату, но только при явном согласии на это всех государств Ближнего Востока и при условии объявления конкретной новой даты.

В настоящей ситуации мы предпринимаем активные усилия с целью созыва конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке как можно скорее. С этой целью в Глионе (Швейцария) было проведено несколько подготовительных встреч, в которых участвовали все государства Ближнего Востока. Основной целью этих встреч было согласование процедурных вопросов и повестки дня конференции. В ходе встреч нам удалось достичь определенного прогресса, но этого недостаточно. У нас до сих пор нет определенности или понимания, когда и при каких обстоятельствах может состояться данная конференция, особенно учитывая, что существует прямая связь между данным событием и будущим процесса рассмотрения ДНЯО. Мы ожидаем больших сложностей по мере приближения Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015-м году.

Создание по всему миру ЗСЯО является важным инструментом укрепления региональной и международной безопасности, а также укрепления режима ядерного нераспространения. Географическое расширение таких зон играет важную роль в решении вопроса о предоставлении безъядерным государствам юридически обязывающих гарантий безопасности.

В 2011 г. Россия ратифицировала первый и второй протоколы к Договору о создании ЗСЯО в Африке. Мы поддерживаем Договор о ЗСЯО в Средней Азии и придали ему окончательный юридический статус вместе с нашими партнерами — *пятеркой* Совета Безопасности ООН и со странами региона — в мае 2014 г.

Россия завершила все внутренние процедуры, необходимые для присоединения к Протоколу к Договору о создании ЗСЯО в Юго-Восточной Азии. Мы считаем, что договор готов к подписанию ядерными государствами.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Остается ли сдерживание основой национальной безопасности России? Что входит в современную концепцию сдерживания? Остается ли обладание ядерным оружием важным фактором предотвращения вооруженных конфликтов?

РЯБКОВ: Стратегическое сдерживание — важнейший элемент национальной безопасности России. Она включает разработку и системную реализацию комплек-

са взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и других мер в целях предотвращения или уменьшения угрозы, губительно действует на агрессора нации (коалиции государств).

Стратегическое сдерживание обеспечивается за счет использования экономического потенциала государства, включая ресурсную поддержку национальных сил безопасности и содействие воспитанию русского народа в духе уважения военных и патриотических ценностей, развитие военной инфраструктуры и управление национальными вооруженными силами. Следовательно, оно не ограничивается чисто военными, не говоря уже о ядерных, аспектами, но обеспечивается более всеобъемлющим видением путей обеспечения национальной безопасности.

Российская сторона отмечает, что государства, обладающие ядерным оружием, рассматривают ядерное сдерживание в качестве основного условия для сохранения стратегической стабильности. Это доказывается, в частности, существующими документами США по национальной безопасности, а также практическими шагами наших американских партнеров по повышению их ракетно-ядерной системы. В целях обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего международного сотрудничества Россия прилагает необходимые усилия для поддержания паритета с США в области стратегических наступательных вооружений в условиях развертывания ими глобальной системы противоракетной обороны и реализации Концепции быстрого глобального удара с возможным использованием стратегических неядерных средств доставки.

Мы считаем, что в обозримом будущем ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения ядерных вооруженных конфликтов и конфликтов с использованием обычных вооружений, которые при определенных обстоятельствах могут перерасти в ядерные. Согласно текущей военной доктрине, Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение ядерного и других видов ОМУ против Российской Федерации и ее союзников, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия в ситуации, когда само существование государства находится под угрозой исчезновения. В данном случае Президент Российской Федерации принимает решение об использовании ядерного оружия.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете выполнение Статьи VI ДНЯО? Каковы приоритеты России в области ядерного разоружения? Появится ли в ближайшем будущем достаточно эффективная замена политической роли ядерного оружия?

РЯБКОВ: Мы считаем, что важно работать над созданием условий для дальнейших шагов в области ядерного разоружения в соответствии со Статьей VI ДНЯО. При этом к данному процессу должны присоединиться все государства, обладающие ядерным оружием. Текст Статьи VI предполагает, что не только ядерные, но и все остальные государства должны присоединиться к процессу, ведущему ко всеобщему и полному разоружению. Почему-то об этом факте многие забывают, и дискуссии ведутся исключительно о ядерном разоружении. Такая интерпретация Статьи VI не отражает ее подлинный смысл.

Приоритетом России в области ядерного разоружения является полномасштабное выполнение условий Нового Договора СНВ. В общем и целом мы удовлетворены прогрессом в данной области. В то же время мы отмечаем появление некоторых вопросов, которые в определенном смысле являются вызовами для Двусторонней консультативной комиссии, работающей в рамках договора. Мы надеемся, что эти вопросы удастся решить текущей корректировкой механизмов договора. Однако нужно подчеркнуть, что, в соответствии с Федеральным законом о ратификации Нового Договора СНВ, решение о переговорах по дальнейшим ограничениям и сокращениям ядерных вооружений принимает Президент РФ, принимая во внимание прогресс, достигнутый в выполнении данного договора, его принципов и процедур, а также состояние ядерных арсеналов США и третьих стран, в ком-

плексе с другими задачами по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Мы уверены, что дальнейшие шаги в области сокращения ядерных вооружений должны рассматриваться с учетом всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность. К их числу относятся планы США по развертыванию глобальной системы противоракетной обороны и внедрению стратегии «Быстрого глобального удара», отсутствие прогресса в ратификации ДВЗЯИ Соединенными Штатами и другими государствами из так называемого списка 44 государств (которые должны ратифицировать ДВЗЯИ для его вступления в силу), опасность размещения оружия в космосе, количественный и качественный дисбаланс в обычных вооружениях и т. д.

В действующей редакции Стратегии национальной безопасности РФ указано, что военной безопасности России угрожает политика некоторых ведущих иностранных государств, целью которой является установление подавляющего военного превосходства, особенно в области стратегических ядерных сил, а также путем разработки высокоточного, информационного и других высокотехнологичных видов оружия, неядерных стратегических вооружений, одностороннего развертывания глобальной системы ПРО и нерешенностью вопроса о недопущении размещения оружия в космосе. Все эти факторы могут привести к новой гонке вооружений, а также распространению ОМУ и средств его доставки.

Не думаю, что в обозримом будущем появится достаточно эффективная замена политической роли ядерного оружия. Тем не менее я бы никоим образом не ставил под вопрос нашу приверженность всестороннему выполнению Статьи VI ДНЯО, но это должно происходить в контексте всеобщего разоружения.

С практической точки зрения более вероятно постепенное уменьшение размеров ядерных арсеналов. Уже сейчас в наших отношениях в США мы вышли на уровни арсеналов, сопоставимых с уровнем 1960-х гг. Это огромный прогресс по сравнению с теми уровнями, которые существовали на самом пике холодной войны и которыми наши страны даже гордились. Но по мере сокращения размеров арсеналов все большую роль начинают играть другие факторы, которые влияют на стратегическую стабильность и должны приниматься во внимание. Причем они должны не просто приниматься во внимание, но и практически учитываться в ходе переговоров. И в этом заключается одна из проблем: как это сделать на практике? В интересах любой страны иметь более компактные и эффективные вооруженные силы, которые не поглощали бы огромную часть национального бюджета. Так что в этом отношении все, что может быть достигнуто инструментами дипломатии, все чего можно добиться политическими усилиями в области нераспространения и разоружения, имеет прямой и положительный эффект на социальное и экономическое развитие любой страны.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: США заявляют, что отсутствие системы ПРО обеспечило безопасность и стабильность в мире. Однако они продолжают сохранять планы по развертыванию европейского сегмента глобальной ПРО. Как это сказывается на российско-американском диалоге по стратегической стабильности?

РЯБКОВ: Продолжение диалога о дальнейших сокращениях вооружений (ядерных и обычных) будет невозможно до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос ПРО и не будут устранены риски, которые несет для России развертывание глобальной системы ПРО Соединенными Штатами. Более того, речь идет не только о европейском сегменте американской глобальной системы ПРО, но и о других ее элементах. Предоставление информации о внедрении американских планов по созданию системы ПРО не может быть альтернативой гарантий, что данная система не направлена против стратегических ядерных сил России, либо полному отказу от планов неограниченного развертывания такой системы.

Мы привлекали внимание к тому, что американская сторона планирует продолжать переговоры о сокращении ядерных вооружений в двустороннем формате,

отходя от отраженного в Новом Договоре СНВ понимания, что остальные ядерные государства должны присоединиться к усилиями России и США в данной области. Мы не можем согласиться с такой постановкой вопроса. Мы исходим из того, что любые дальнейшие шаги в области сокращения и ограничения ядерных вооружений должны быть многосторонними. Это позволит воплотить их, чтобы укрепить международную безопасность, мир и равную и неделимую безопасность, а также обеспечить контроль и необратимость предпринимаемых мер.

Каждое обстоятельство в каждой конкретной ситуации, особенно в области национальной безопасности и международных отношений, не должно рассматриваться как фотоснимок того, что мы имеем перед собой в данный момент. Историческая перспектива является неотъемлемой частью всего, что происходит в мире. Если вспомнить ситуацию, сложившуюся в конце 1940-х — начале 1950-х гг., когда разработка ядерного оружия была на самом острие научно-технического прогресса. Без сомнения, это был самый передовой край науки и военных разработок. И тем странам, которые не считались первопроходцами в данном отношении, понадобилось несколько десятилетий, чтобы сократить отставание от лидеров и получить хотя бы начальные результаты в данной области. 🐘

Примечание

¹ Интервью подготовлено на основе выступления С. А. Рябкова в МГИМО (У) МИД РФ в рамках модуля ПИР-Центра «Нераспространение ОМУ и глобальная безопасность» для студентов международной (англоязычной) магистратуры «Управление и глобальные проблемы» 4 декабря 2013 г.

Ю
Б
В
Р
Е
Н
И